

**Развитие форм профессиональных сообществ:
от гильдии к кластерам предприятий**

Владимиров Юрий Львович (Москва, Россия)

Аннотация. Развитие профессиональных организаций представляет определенный интерес в связи с их ролью в гражданском обществе и экономике. В статье рассматривается вопрос преемственности форм организации профессиональных сообществ на примере гильдий и корпораций. Существенная часть статьи посвящена истории возникновения гильдий от античности до конца 19 века. Статья призвана указать на различия и сходства гильдий, корпораций и кластеров предприятий.

Ключевые слова. Профессиональные организации, профессиональные сообщества, гильдии, корпорации, кластеры предприятий, ремесленный гильдии, индустриальный районы.

Постановка вопроса

В последнее время наблюдается рост интереса к гильдиям - как со стороны историков, так и со стороны экономистов. В частности, много внимания уделяется вопросу об устойчивости ремесленных и торговых гильдий средневековья. В качестве инструмента оценки и критического анализа эффективности экономической эффективности и организационной структуры самоуправления был выбран метод исследования их повседневной деятельности. С точки зрения традиционной экономики

принято подчеркивать экономические успехи гильдий ремесленников и торговцев в борьбе за самоуправление и конкуренцию.

Гильдиям и корпорациям посвящено значительное количество исследований, например, в работе «Death of the Guilds» Elliott A. Krause¹ дает следующее определение гильдии: «Гильдии - это социальные группы, институты, созданные группами ремесленников вокруг их деятельности, их навыков (инструментов) или ремесла». В данном исследовании особый акцент сделан на власти гильдии, дан анализ существующих работ, посвященных данной тематике и предложена собственная, оригинальная система модель власти гильдий. Модель основана на результатах всесторонних исследований профессиональных групп: юристов («законников»), врачей, инженеров и академической элиты. Рассмотрев в исторической перспективе, начиная с периода раннего средневековья и заканчивая 80-ми годами 20 века, Э. Краузе сформулировал 4 аспекта, характеризующих силу и власть гильдий, как профессиональных объединений:

Уровень централизации гильдии в соотношении с уровнем централизации государства и влияния институтов капитализма.

- Уровень контроля над рабочим местом.
- Уровень контроля над рынками оказываемых услуг.
- Возможность самостоятельного контроля своих отношений с государством.

Противоречие интересов профессиональных объединений – гильдий и государства и капиталистических предприятий рассмотрено автором на примере взаимодействия государства и институтов капитализма в США, Великобритании, Франции, Германии и Италии². Общим выводом

¹ Death of the Guilds: Professions, States, and the Advance of Capitalism, 1930 to the Present, ISBN-10: 0300078668, ISBN-13: 978-0300078664

исследования можно считать, приведенное убедительное доказательство значительного и нарастающего процесса падения влияния гильдий, как профессиональных сообществ, снижение их власти по всем 4м аспектам и во всех рассматриваемых профессиональных группах. В своей работе Э. Краузе указывает на:

- деградацию возможности гильдий к самостоятельным действиям, целью которых является не только отстаивание собственных интересов профессиональных групп, но и интересов потребителей услуг данных групп;
- консолидацию влияния государства и институтов капитализма, при преимущественном влиянии последних, где государство занимает подчиненное положение и выступает в качестве проводника и защитника капиталистических интересов;
- пролетаризацию профессиональной деятельности, выраженную как в лишение прав и возможностей внутри профессии, так и в виде и размере вознаграждения за оказанные работы и услуги;
- дальнейшую трансформацию гильдий как профессиональных сообществ, принятие ими квази-самостоятельных форм, распад и фрагментацию гильдий как профессиональных сообществ на мелкие и лишенные какого-то либо самостоятельного веса объединения.

Для того, что бы понимать роль и место современных профессиональных организаций (если возможно назвать гильдиями) в современной экономике, а так же критериально отделить от иных форм организаций, например, кластеров предприятий, имеет смысл обратиться к истории и развитию гильдий и корпораций.

Профессиональные организации античности

² Аналогичные исследования на примере царской России опубликованы в русскоязычной литературе. См., например, История предпринимательства в России: XIX – начало XX века. Вып. 2. Сб статей. СПб: Изд. Дом С.-Петербур. Гос. Ун-та, 2006.

Профессиональные организации разного рода существовали практически во всех известных цивилизациях древнего мира. Помимо мифов, в которых отражалась повседневная жизнь древнего общества, это подтверждается также находками археологов.

Что касается мифов, то широко известны, например, микенские мифы классической эпохи, в которых повествуется о пришлых мастерах–циклопах, трудившихся под надзором специалистов из Ликии. «Традиция различает четыре вида циклопов, сплошь чужеземцев и варваров, абсолютно необходимых микенскому миру: гиганты, несравненные металлурги, по легенде, сковавшие оружие богам-олимпийцам для битвы с местными божествами; чернорабочие и каменщики из Ликии, строители всех колоссальных памятников зодчества Греции и Сицилии; невиданно могучие пастухи, знаменитые скотоводы, державшие свои стада в пещерах...; наконец, нечеловечески мощные воины – обитатели Горнего Края, древние угнетатели феаков. Мастера-кузнецы, мастера-каменщики, мастера-пастухи и мастера-воины слыли необычайными умельцами, якобы объединились в тайные братства и установили особые обряды инициации для молодежи».³

Мифы такого рода, действительно, довольно близко отражали действительность. Поль Фор (Paul Faure), основываясь на материалах раскопок, пишет, что в Греции времен Троянской войны большинство кузнецов и медников, «объединяясь в гильдии или братства, жили в одном квартале или на одной улице базара, являя собой нечто вроде сравнительно независимого третьего сословия. Это напоминает корпорации ремесленников, известные нам по текстам Малой Азии того же времени, по Угариту, Алалахе и столице хеттов Хаттусе». То же самое касалось гончаров, которые объединялись в касты или кланы вне сельской общины

³ Faure P. La Grece au temps de la guerre de Troie. 1250 avant J.-C. Paris, Librairie Hachette, 1975. / Фор П. Повседневная жизнь Греции во времена троянской войны. М.: Молодая гвардия, Палимпсест, 2004. С.81.

и делились на тех, кто работал исключительно на нужды храмов и дворца, и на тех, кто обслуживал массового покупателя, а также многих других ремесленников, объединявшихся в профессиональные сообщества и живших в одном квартале: сукновалов и красильщиков, ткачей, кожевников, каретников, канатчиков, плетельщиков сетей и т.д. Особняком стояли также «микенские врачи, объединявшиеся в братства, вроде Асклепидов Трикки». ⁴

Древнеримские гильдии известны под множеством имен, наиболее известные: *corpus*, *collegium* и *corporatio*. Данными терминами обозначались организованные на добровольной основе профессиональные сообщества (*collegia orificum*) в области торговли, ремесел, видов бизнеса или принадлежности к профессии (например: *corpus naviculariorum*, гильдия навигаторов). Наиболее применимым термином, обозначающим профессиональное сообщество, является *corporatio*, т.е. корпорация. Отдельно выделяются сообщества культовой, религиозной и социальной направленности, а так же принадлежащие к различным видам деятельности, непосредственно связанными с обрядами, такими как ритуальные услуги. Например, *Coll. tenuiorum*, общества погребения мертвых, обеспечивавшие для своих сочленов после смерти достойное погребение. Такие объединения носили имя *Sodalitas* и их деятельность рассматривалась отдельно от деятельности объединений на основе ремесел, торговли, или принадлежности к профессии. В какой-то мере именно эти древние общественные объединения являются прообразом современных некоммерческих институтов гражданского общества.

Кодекс императора Юстиниана предусматривал квази - общественные объединения на основе профессиональной деятельности с

⁴ Faure P. La Grece au temps de la guerre de Troie. 1250 avant J.-C. Paris, Librairie Hachette, 1975. / Фор П. Повседневная жизнь Греции во времена троянской войны. М.: Молодая гвардия, Палимпсест, 2004. С.90-113.

наличием или отсутствием обязательств перед государством. В кодексе подтверждается существование и права профессиональных сообществ, указывается на различие в происхождение данных сообществ, как созданных по частной инициативе и созданных с государственным участием⁵.

В древнеримском законодательстве немного сказано о внутреннем устройстве и взаимоотношениях корпораций. Кодексы придавали существенное значение ограничениям и различного рода запретам на организацию и участие в т.н. «незаконных» организациях⁶. Отдельно выделено положение не позволяющее состоять одновременно более чем в одной корпорации/гильдии.. В позднее имперский период (161-169, годы правления Марка Аврелия), гильдиям (корпорациям) было дано право освобождения рабов и гильдии получили право подачи петиции императору в целях официального признания (получения статуса и преференций). Юристами было произведено разделения личных прав, личной ответственности и обязательств членов корпораций от совокупной ответственности по обязательствам корпорации⁷.

Необходимо отметить, что в «раннеимперский» период участие в корпорации было добровольным, и можно полагать, что ремесленник был свободен в решении не вступать в соответствующую его ремеслу и социальному положению корпорацию. В «позднеимперский» период система immunities (привилегий, преференций, иммунитетов) сделала неучастие в корпорации (профессиональном объединение) практически нереальным. Только участие в корпорации давало возможность иметь

⁵ Annotated Justinian Code By Fred H. Blume, Edited by Timothy Kearley (Second Edition), TITLE XXII. «CONCEENING ASSOCIATIONS AND CORPORATIONS», // <http://uwacadweb.uwyo.edu/blume&justinian/default.asp>

⁶ Видимо, проблема НКО/НГО остро стояла уже тогда.

⁷ Digest XIX.2.13.1 (Ulpian)

право воспользоваться привилегиями и специфической системой иммунитетов, напр. освобождение от общественных работ и таможенных податей.

Хотя участие в большинстве корпораций было возможно для представителей всех слоев древнего общества, именно наличие привилегий для членов корпораций являлось причиной запрета на участие в более чем одной корпорации/гильдии. Привилегии не распространялись на всех участников корпораций полностью или в полной мере, так однозначно ими не могли воспользоваться рабы, хотя само участие рабов в корпорации, является свидетельством изменения традиционного уклада рабовладельческого общества, где статус свободного человека и раба был диаметрально противоположен. Особым положением в корпорации пользовались т.н. патроны, или покровители. Вероятно, наиболее корректным современным аналогом патронов можно считать видных представителей социальной элиты, имеющих доступ к государственным деятелям и осуществляющим лоббирование интересов бизнес сообществ. Статус патрона корпорации подразумевал вознаграждение на регулярной основе и щедрые подношения в случае успеха в лоббировании интересов корпорации. Только патроны корпорации имели право ходатайствовать о предоставлении привилегий для корпорации и наделять правами пользования привилегий ее членов. В ряде случаев патроны одновременно являлись верховными жрецами наиболее популярных религиозных культов. Патроны не осуществляли регулярной (бюрократической) функции управления в корпорации, и скорее осуществляли представительские функции. Членство в корпорации было наследственным, в познеримскую эпоху (Византия) наследственное членство (и соответствующие обязательства) в корпорациях стало обязательным для всех наследников.

Структура управления корпораций обычно предполагала наличие выборных управленческих должностей – главу корпорации (*quinquennalis*) и казначеев, которые осуществляли повседневные функции управления и обычно выбирались сроком на 5 лет. Позднее наименование главы корпорации изменилось на магистра (*magistri*). Одной из самых главных функций главы корпорации было ведение и поддержание списка членов корпорации, т.к. это делалось не только в интересах ее членов, но и являлось требованием государства.

Обязательства перед государством и социумом (обществом) являлись важнейшей функцией корпорации. Сохранились свидетельства активного участия императора (государства) в регулирование деятельности корпораций, установления стандартов качества продукции, ценообразования и численности (членства) корпораций. Например, указом (*Constantine the Great*, имп.) определялся вес и состав хлеба, закупочные цены и условия закупки свинины (имп. *Valens*), подчеркивались неизменность обязательств корпораций перед обществом и государством (имп. *Arcadius*, *Honorius*). В Византии, император регулировал приток новых членов в корпорации, обеспечивая таким образом трудовыми ресурсами выполнение своего рода государственного заказа по снабжению городов продовольствием и товарами.

Образование. Обучение ремеслу являлось своего рода методом передачи технологий внутри корпорации. Хотя не сохранилось прямых и документированных свидетельств передачи технологий между членами корпорации и между различными корпорациями, остались косвенные свидетельства (!) в форме специальных соглашений на обучение рабов ремеслу в корпорации, имевших форму арендного договора (*locatio-conductio rei*). По данному соглашению плата за обучение непосредственно не взималась, к взаимной выгоде, арендатор получал на определенный срок неквалифицированную рабочую силу, а арендодатель, через заранее

оговоренное время, получал обратно подготовленный персонал. Ряд ученых (W.L. Westermann), полагают, что именно такая форма обучения была обычной и распространялась не только на рабов.

Членство в корпорациях в большинстве случаев было наследственным и передавалось от отца к сыну - семейный бизнес являлся абсолютной нормой. Однако, среди ремесленных корпораций где доминировал ручной труд обычной практикой являлась членство рабов и женщин. Наследование, продажа или иной переход собственности ремесла (бизнеса) предусматривал передачу членства в корпорации.

Социальная ответственность, солидарность и взаимопомощь. Разумеется, понятие социальной ответственности в современном смысле не может быть применено к корпорациям древнеримской эпохи. Существенным вкладом (отличием) древних гильдий стала практика применения наемного труда за оплату, хотя за гильдиями было закреплено и право рабовладения. Оплата могла производиться в натуральной форме (продукцией) и в денежном эквиваленте.

Гильдии и корпорации средневековья

Происхождение средневековых гильдий восходит к древним корпорациям торговцев и ремесленников. Корпорация древнего мира, как свидетельствуют археологические источники, часто выступала в роли общества взаимопомощи, при этом основной ее функцией, с точки зрения государства, являлась задача регулярного взимания налогов и податей со своих членов (а членство зачастую было обязательным). Взамен государство предоставляло корпорациям перечень привилегий, таких как признание монопольного статуса ее деятельности (т.е. ограничение конкуренции), освобождение от общественных работ, защита коммерческих интересов т.п.

Особенно ярко эти функции корпораций проявились в Древнем Риме. В поздней Восточной Римской империи корпорации управлялись префектами, назначенным правительством. Такая практика продолжилась в Восточной Римской империи, включая протектораты, наиболее значимыми из которых были Венеция и Неаполь.

Однако следует подчеркнуть, что гильдии ремесленников Европы средних веков и раннего нового времени значительно отличались от подобных по форме организаций в азиатских и исламских странах, а также от древнеримских гильдий, и были уникальны во многих отношениях. Обязательства по вступлению в ассоциацию принимались в индивидуальном порядке и в значительной мере добровольно, гильдии ремесленников из разных городов не имели права создавать объединения, большинство гильдий ремесленников имели самоуправление, и были ограничено политически и религиозно независимы. Они представляли собой архаичные автономные ассоциации, которые получили в результате формального или неформального общественного договора с представителями власти общественное признание и определенный перечень прав, но так и не стали инструментом публичной власти в явном виде.

В Константинополе, в отличие от традиционного Рима, корпорации были в основном представлены в двух секторах:

1) секторе внешней торговли, что может служить объяснением того факта, что они содействовали распространению практики ограничения ввоза товаров, что позволяло лучше использовать преимущества монопольного положения города в сфере торговли.

2) секторе общественных работ и снабжения, т.к. порядок и спокойствие крупных городов возможно было гарантировать только на основе регулярного снабжения продовольствием и обеспечением определенных стандартов его качества.

Таким образом, через систему регулярных единовременных выплат, совмещенных с периодическими налогами чрезвычайного характера на военные нужды, власти могли получать гарантированно высокие доходы с одной стороны, и с другой стороны сохранять социальную стабильность.

В середине одиннадцатого столетия Константинополь стал процветающим торговым центром. При стабильной внутренней политике и отсутствие внешней угрозы олигархические правительства оказались эффективным инструментом экономического развития. В то же время бывшие протектораты и ряд новых городов под контролем франков с высокой степенью автономии стали конкурентами Константинополя в торговых делах, и в последствие в политике. Флоренция, Генуя и Пиза, находившиеся под контролем императора франков, получили право организации независимых торговых и ремесленных корпораций и ассоциаций в обмен на фиксированные ежегодные выплаты налогов. В относительно короткий исторический период, эти города стали процветающими. Развитию и становлению таких корпораций способствовала необходимость защиты городских торговцев и ремесленников от каких-либо хищнических действий части местных и региональных правителей, церковных бюрократов. Впоследствии политика франкского императора по предоставлению местной экономической автономии городам с преимущественным доминированием гильдий в обмен на регулярные единовременные выплаты налогов и случающиеся время от времени чрезвычайные выплаты, связанные с военными действиями, была воспроизведена повсеместно. Корпорации в большинстве средневековых европейских городах распространили правовую защиту на своих членов, передавая для этих целей судопроизводство разного рода торговых споров специальным цеховым судам. Городская власть, при этом, обычно находилась под влиянием наиболее состоятельных гильдий, и в большинстве случаев представляла

собой олигархическую форму правления. Обязательное членство в гильдии служило препятствием для лиц, не являющихся членами гильдии, и делало практически невозможным для них получение прибыли от квалифицированной рабочей силы без несения затрат на ее обучение. Обеспечение качества, предоставление кредитов, социальная поддержка и другие преимущества представляли собой способы привлечения новых членов и повышали стоимость издержек при выходе из гильдии. Это представлялось необходимым, так как возможности для свободного ведения дел были существенны (большинство гильдий, в особенности в больших городах, испытывали недостаток административных ресурсов и правовых возможностей для эффективного самоуправления), а также потому, что юрисдикция гильдий не распространялась далее церковной и феодальной автономии в пределах города или пригородных районов. Другими словами в гильдиях начал складываться новый класс профессиональных управленцев, прежде всего администраторов и юристов не связанных с наличием собственной мастерской или лавки.

Гильдии, столкнувшись с невозможностью для средневековой аристократии обеспечить всю полноту власти, и воспользовавшись такой ситуацией, выработали свои независимые своды правовых уставов (статутов) для укрепления притязаний на право быть квазиавтономными корпоративными организациями. Они были наиболее успешными в тех местах, где государственные власти были поставлены в условия соперничества, как например, в северной Италии, германоязычной части Европы, Нидерландах и южной Франции. В других странах, например Испании, гильдии были более осторожными и нерешительными, т.к. кроме абсолютной и централизованной королевской власти им приходилось иметь дело с не менее централизованной властью бюрократии католической церкви.

Следствием экономической независимости становится политическая независимость, часть городов, таких как Флоренция и Венеция, получила ее в результате ослабления Константинополя. Другие города добивались политической независимости в упорной борьбе, достигнуть победы в которой, было возможно только за счет объединения в союзы городов-государств. Наиболее яркими примерами являются объединения городов: швейцарская федерация городов и города Ганзейской Лиги. Эти образования на экономической основе получили де-факто независимость от Священной Римской Империи в середине тринадцатого столетия и существовали до конца пятнадцатого столетия. Расцветом объединений городов государств является середина 14 века, когда была получена полная экономическая, политическая и военная независимость, устранено какое-либо влияние местной аристократии, существенно ограничены притязания церковной бюрократии. Ганзейская Лига, в целях защиты своих торговых интересов, содержала армию и флот наемников под руководством видных представителей военной аристократии.

Высшая стадия развития средневековых гильдий.

В период своего наивысшего развития гильдии стали вводить обширные своды ограничений на своих членов, что заложило основу для их дальнейшего угасания. Учитывая принцип корпоративной монополии – т.е. обязательного членства в гильдии, экономическая деятельность вне гильдии была практически невозможна. Регулированию подлежали практически все аспекты деятельности членов гильдии и сверхрегламентация стала нормой повседневной жизни ремесленника/торговца средневекового города. Уставы гильдий (статуты) предписывали следование строго определенным каналам закупки сырья и сбыта продукции, накладывали ограничения на объем производства, использование наемного труда, количество и качество используемого

инструмента и механизма. Особыми положениями поддерживалась внутренняя иерархия гильдии, накладывались ограничения на возможные пути передачи знаний и технологий, регламентировался порядок, сроки и стоимость обучения. Несоблюдение предписаний каралось штрафами и могло привести нарушителя к потере собственного ремесла в исключительных случаях. Вступительные взносы и штрафы за нарушение дисциплины (за исключением переманивания учеников) были установлены на достаточно низком уровне, что указывает на то, что гильдии были заинтересованы в сохранении членов, а не в их исключении.

Ряд ученых, например Чарли Гросс (Charles Gross), Генри Пиренн (Henri Pirenne) и Майкл Постон (Michael), отмечают, что гильдии являлись по сути неэффективными монополистическими картелями. Другие ученые, например Чарльз Р. Хиксон (Charles R. Hickson) Джон Д. Тернер (John D. Turner), основываясь на том, что гильдии способствовали установлению и соблюдению стандартов качества, ограничению хищнической конкуренции и лимитировали уровень цен, считают, что гильдии были неким средневековым аналогом института антимонопольного регулирования.

Существует разумная аргументация, позволяющая придерживаться обоих подходов. Например, с точки зрения сторонников монополистической неэффективности гильдий, гильдии обладали всеми характерными признаками монополий: ограничения на использования наемного труда, запреты и ограничения на использование заемного капитала, ограничения на объемы складских запасов, барьеры на вход (вступительные взносы) и выход (потеря или продажа по нерыночной цене ремесла, инструментов). Альтернативная аргументация делает акцент на положительном влиянии гильдий на средневековую экономику: необходимо отметить ограничения эксплуатации учеников и подмастерьев, регламентацию содержания и минимальной оплаты труда наемных

рабочих, запреты на использование труда рабов, и также правила, запрещающие работу в ночное время и во время религиозных праздников. Другие авторы отмечают общественную и социальную функцию гильдий: наличие кассы помощи малоимущим, защита интересов женщин (т.н. вдовье право), и даже выплата пенсионных пособий. Помимо всего прочего, сравнение с монополиями не совместимо с другими, антимонопольными установками, принятыми рядом гильдий, такими как законы, запрещающие скупку товаров с целью повышения цен и спекуляцию. Эти ограничения являлись защитными мерами против спекулянтов, особенно в отношении продовольственных товаров, и ограничительные меры накопления запасов с целью монополизации рынка, т.к. подобная практика являлась проблемой в средние века, вследствие нестабильного земледелия и поставок.

Чарльз Р. Хиксон (Charles R. Hickson) Джон Д. Тернер (John D. Turner) приводят интересный аргумент причин существования барьеров и ограничений на вступление/выход из гильдий. Суть аргумента состоит в том, что при отсутствии регулярного налогообложения, сдерживающего избыточные инвестиции и (вероятно возможный «перегрев» рынка), правила гильдий, ограничивающие размер мастерской, количество и квалификацию персонала, так же как и максимальное количество машин на одного мастера, могли служить эффективным ограничителем избыточных инвестиций и диспропорций в экономическом развитии. В качестве контраргумента можно предложить рассмотреть олигархическую и клановую структуру ряда гильдий, где правящие верхи старались сохранить статус-кво и наследственную передачу собственного привилегированного положения за счет ограничения возможностей внутренней конкуренции. Такая политика позволяла перераспределить совокупный доход гильдии в угоду собственных интересов и направить его на деятельность вне гильдии. Барьеры входа - наиболее строгими правилами

в отношении новых членов, были в крупных городах Лондоне и Париже, в которых сочеталась власть гильдий и королевская власть и власть представителей аристократии.

Упадок гильдий

Снижение влияния гильдий приходится на середину шестнадцатого века. Государство все более активно вмешивалось в хозяйственную деятельность гильдий и отказывалось от функции «молчаливого сборщика податей». Начиная с пятнадцатого столетия городские власти начали проявлять все более возрастающее неприятие по отношению к разным формам ценового сговора и фиксации цен, которые могли поставить потребителей в невыгодное положение. В Англии был принят законодательный акт о ремесленниках, который разрешал гильдиям сохранять ограничения на вступление, но передавал управление ремесленниками местным магистратурам. Позднее, Государственное регулирование деятельности гильдий во Франции было введено в середине семнадцатого века, во время реформ Жана-Батиста Колберта (Jean-Baptiste Colbert) (1619-1683). Остальные страны, по мере централизации власти, формирования фискального аппарата следовали этой тенденции. Чарльз Р. Хиксон (Charles R. Hickson) Джон Д. и Тернер (John D. Turner) находят корреляцию между устранением вступительных ограничений гильдий и принятием системы подоходного налогообложения. К примеру, в Нидерландах подоходный налог был введен в конце семнадцатого века, и вскоре после этого были сняты вступительные ограничения гильдий. Англия последовала данному примеру, когда в ней была устранено регулирование вступления после принятия налога на прибыль в восемнадцатом веке. Во Франции ограничения на вступление сохранялись до момента ликвидации гильдий во время революции в конце восемнадцатого столетия, во время которой во Франции была введена

система подоходного налогообложения. Другой объективной причиной упадка гильдий стало развитие мануфактур, т.е. капиталистических отношений, которые в сравнение с гильдиями ремесленников имели очевидное преимущество: возможность производства массовой и одинаковой продукции, что было необходимо для оснащения армии и флота. До начала восемнадцатого века между распространением гильдий и замедлением промышленного роста была несущественной. Городские мануфактуры были слаборазвиты в Кастилии и южной Италии, где гильдии ремесленников были наиболее слабыми, и получили наибольшее развитие в северной Италии, центральной Европе и Нижних странах, там, где гильдии были наиболее многочисленны и институционально укреплены. В ряде стран, особенно в Скандинавии и России, гильдии еще играли существенную роль до начала XX века.

Оценка роли гильдий

Возвращаясь к проблеме комплексной оценки роли гильдий, будет уместно указать на то, что возможность фиксирования цен вызвано не только концентрацией производства внутри гильдий, но и на то, что уровень качества продуктов и услуг находился под контролем городских властей и крупных купцов. Риски и фактор неопределенности снижался посредством долгосрочной контракции при участии церкви или религиозных общин, системы родственных связей, городских структур по снабжению и государственных законов об оказании помощи неимущим. Кредитные ресурсы были широкодоступны из подобных формальных и неформальных источников. Эти и другие преимущества членства также не в состоянии объяснить, почему гильдии принудительно применяли обязательное членство.

Еще одним существенным вопросом об эффективности гильдий стал вопрос инноваций и трансфера знаний. Большинство доказательств того,

что гильдии преднамеренно и систематически удушали инновации, в равной степени допускают двойное толкование. Мастер ремесленник одновременно выполнял функции работодателя, бригадира и квалифицированного рабочего, закупщика сырья и полуфабрикатов, и продавца конечного продукта, таким образом, он сталкивался с конкуренцией на различных рынках, по отношению к которым он не имел никакой последовательной стратегии. Мастера были ограничены в количестве учеников, которых могли нанимать, но такими ограничениями зачастую пренебрегали, а ограничения на количество наемных квалифицированных работников были гораздо более слабыми, чем на число учеников, такого рода свобода действий приводила к значительным различиям в размере компаний и благосостоянии ремесленников. Требования гильдий, установленные под давлением официальных досмотров, имели своей целью поддерживать уровень качества путем запрещения работы в ночное время или использования недоброкачественных материалов, и не регулировали сам процесс производства. Существование гильдий, как то каменщиков, резчиков камня, ювелиров, дровосеков и маляров, в Италии эпохи Ренессанса, Германии и Нидерландах, говорит о том, что система гильдий не удушала индивидуальную инициативу и не вызывала эффекта нивелирования самобытности.

Как продемонстрировал Рейнолд Рейс (Reinhold Reith) в работе «Важный обзор Германской литературы по ранним ремеслам и технологическим инновациям (An important survey of the German literature on early modern crafts and technological innovation), доказательства луддизма ремесленников в ранней современной центральной Европе могут базироваться на неправильном истолковании источников. По существу, гильдии выступали против капиталоемких инвестиций, которые обесценивали их вложения в собственное мастерство и сложившиеся

навыки и снижали побудительную мотивацию в приобретение новых. Таким образом, это было противодействие т.н. «подрывным» инновациям, которые обесценивали их собственное значение. К концу 15 века расслоение внутри гильдий становится все более явным. Оппозиция снижающим затраты труда инновациям была развита среди бедных ремесленников, и почти отсутствовала среди более богатых, которые рассчитывали на получении прибыли от капиталоемких изменений и располагали или собственным капиталом для инвестиций или обладали возможностью привлечения заемного капитала. Инновации, таким образом, находились в зависимости от соотношения сил между этими группами, и от позиции государственных властей, хотя последние разумеется стояли на стороне более богатых и прогрессивных мастеров, они изредка поддерживали мелких ремесленников во времена, когда появление трудосберегающих инноваций совпадало с крупномасштабными ухудшениями экономической конъюнктуры, и делали это исключительно в целях сохранения социальной стабильности.⁸

Начиная с семнадцатого столетия, континентальные европейские государства в возрастающей степени объединились с оптовыми экспортёрами, которые имели тенденцию к технологическому консерватизму в целях защиты установившихся внешних рынков. В Англии, в отличие от этого, политическая поддержка гильдий ремесленников, и основанного на их базе производства, пошла на убыль после гражданской войны (1640-1648), которая привела к ослаблению ограничительного законодательства.

С.Р. Эпштейн (S. R. Epstein) придерживается мнения, что совокупный вклад гильдий ремесленников в развитие технологий представляется в большой степени положительным. Одним из самых

⁸ Epstein, S. R. "Craft Guilds, Apprenticeship, and Technological Change in Preindustrial Europe."

существенных итогов развития гильдий стало объединение мастерских ремесленников в городах и индустриальных районах, что приводило к образованию множественных межотраслевых связей и выводило организационные и технологические возможности на качественно новый уровень деятельности. Объединения на основе городских гильдий, цехов и ремесленных объединений послужило отправной точкой к формированию индустриальных районов (industrial districts).

С.Р. Эпштейн придерживается мнения, что причина длительного влияния гильдий, заключается в их способности гибко реагировать на информационную асимметрию в условиях вялой рыночной конъюнктуры при высоких транзакционных издержках. Гильдии ремесленников выступали в роли посредника между субъектами с устойчивым положением на рынке и вели переговоры с влиятельными торговцами, они предоставляли своим членам финансовую поддержку и возможность дешевого товарного кредита. Гильдии внедряли стандарты качества (и соблюдали их), устанавливали фиксированные цены для снижения фактора информационной асимметрии, в особенности на внешних рынках, и они давали защиту от эксплуатации со стороны городской аристократии и церковной бюрократии.

Тема кластеров предприятий и т.н. «кластеризации» является предметом активных дискуссий, чему способствуют многочисленные публикации в прессе⁹, упоминания со стороны представителей государственной власти и появление «кластеров» в ряде программных документов¹⁰. Несмотря на то, что в ряде работ (напр. в книге «Кластеры предприятия»¹¹ В.П. Третьяка) четко и убедительно раскрыто понятие

⁹ Газета «Коммерсантъ» № 85/П (4385) от 17.05.2010, «Кластер спорта/Горнолыжные курорты Северного Кавказа затмят Сочи».

¹⁰ «На Кавказе создадут "туристический кластер" стоимостью 450 миллиардов рублей», «Подготовка проекта "туристического кластера" поручена полпреду президента в СКФО Александру Хлопонину» <http://lenta.ru/news/2010/05/17/skiing/>

кластера предприятий и определены характерные черты кластера, по которым его можно четко идентифицировать на любой из стадии развития, на роль истинного кластера претендует целый спектр псевдо образований чрезвычайно различного свойства. Все это порождает повторные «волны» обсуждения экономической природы кластеров предприятий, их классификации и принадлежности. Многие авторы справедливо указывают на сходство кластеров предприятий с иными экономическими образованиями. Действительно, некоторые характерные черты кластеров предприятий присущи другим образованиям, например кооперативам (добровольное участие), и если обратить внимание на экономическую историю, то возможно найти еще одну форму экономического взаимодействия, которая крайне напоминает кластер предприятий – это гильдия (или корпорация).

Для того, что бы провести разграничительную черту и избежать нежелательной реакции на сам феномен кластера предприятий в виде «Это уже было» имеет смысл обратиться к понятию гильдии как экономического явления, определить характерные черты и дать оценку исторической и настоящей роли гильдий. Используя данный подход, можно будет непредвзято сделать вывод о наличие или отсутствие общих признаков и самой возможности смешивания понятий. Принимая во внимание, что гильдия (корпорация) является не только чрезвычайно древним экономическим образованием, но и достаточно разносторонним (торговые, ремесленные, профессиональные гильдии) будет целесообразно проследить (кратко) в исторической перспективе, пути развития и трансформации от Древнеримского периода до начала 21 века.

Несмотря на само по себе архаическое наименование – гильдии не исчезли полностью, хотя наиболее могущественные разновидности торговые и ремесленные гильдии уже практически невозможно встретить.

¹¹ Третьяк В.П. Кластеры предприятий (Монография Изд. 3-е) М.,2011

Профессиональные гильдии еще продолжают играть заметную роль в ряде стран, но их влияние, возможности и власть практически сошло на нет. Важно понимать, что большинство организаций, именующих себя гильдиями, таковыми не являются. Например, «Гильдия судебных репортеров»¹² и «Гильдия маркетологов»¹³ скорее являются клубами по профессиональным интересам, т.к. вполне возможно осуществлять профессиональную деятельность судебного репортера или маркетолога вне гильдий, и очевидно, количество членов данных объединений несоизмеримо с количеством лиц в данной профессии и не являющимися членами данных гильдий. Что бы понять, как могущественная была настоящая гильдия, имеет смысл обратиться к истории профессиональных гильдий.

Аналогичная ситуация и с ремесленными гильдиями. В апреле 2010 г. вышла редакция закона г. Москвы «О РЕМЕСЛЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ГОРОДЕ МОСКВЕ»¹⁴ где определена возможность содействия в помощи по «оказанию помощи в деятельности гильдий ремесленников и центров ремесел» и определен «Перечень видов ремесленной деятельности с указанием кодов Общероссийского классификатора видов экономической деятельности, продукции и услуг». В перечне указаны такие виды «ремесел» как: «Устройство полов паркетных (паркетные работы)» и «Услуги по ремонту замков (бытовые металлоремонтные работы)». Вряд-ли данные виды деятельности в г. Москве осуществляются исключительно в рамках данного закона, и вполне возможно заказать работы по укладке паркета и вызвать специалистов по ремонту замков, не являющихся членами каких-либо «гильдий». В средневековом городе ремесленная гильдия в полной мере

¹² Гильдия судебных репортеров, // <http://www.juryclub.ru/pages.php?id=3>

¹³ Гильдия маркетологов, // <http://www.marketologi.ru/history.html>

¹⁴ Московская палата ремесел, // <http://www.mosremesla.ru/default1.aspx?s=0&p=9>

контролировала рынок своей продукции (услуг), приобрести продукцию или получить услугу «на стороне» было практически невозможно.

Современные торговые гильдии встречаются значительно реже, чем профессиональные и ремесленные. Однако они существуют, например – «Торговая Гильдия Республики Татарстан»¹⁵. Было бы наивно предполагать, что данная «компания» располагает какими-либо преференциями или привилегиями в торговле в Республике Татарстан. В средние века торговые (купеческие) гильдии представляя собой внушительные экономические и политические объединения, обладающие зачастую монопольными правами на торговлю с городами, областями и даже государствами.

Таким образом, достаточно нелепо будет проводить какое-либо сравнение кластеров предприятий с современными т.н. гильдиями (или, по крайней мере, с ремесленными и торговыми). Однако в прошлом, действительно, гильдии располагали существенной рыночной властью, контролировали производственные отношения, регламентировали порядок обучения, собирали налоги и подати, и от имени государства или региональных властей осуществляли судебные функции. В подавляющих случаях, гильдии являлись, прежде всего, региональными образованиями, и именно это является их общей чертой с кластерами предприятий. Как сейчас кластеры предприятий – гильдии являлись своего рода центрами экономического роста, образования и развития новых технологий.

Гильдии средневекового периода возможно рассматривать как квазинтегрированные структуры, состоящие из ассоциаций собственников-работодателей, независимых профессионалов мастеров и наемных работников. Действительное членство было ограничено мастерами, имевшими в собственности мастерскую, орудия производства, инструмент,

¹⁵ Торговая Гильдия Республики Татарстан, http://www.bizkatalog.ru/index.php?org_id=1481

и что стало немаловажным в период расцвета гильдий – капитал (по крайней мере, оборотный).

Что касается современного этапа развития, то в настоящее время существует значительное количество крайне различных по своей сути организаций, имеющих в своем названии слово «гильдия». Однако к своим историческим предшественникам они практически не имеют никакого отношения, и уже точно не играют сопоставимую роль в экономической жизни. В то же время, существуют объединения по отраслевому (профессиональному) признаку, которые носят название ассоциаций, союзов, кластеров и т.д., которые действуют в интересах своих членов и могут быть признаны современной аналогией средневековых гильдий.

Таким образом, имеет смысл обращать внимание не на название, а на институциональные характеристики. Профессиональные организации экономических агентов (индивидуумов или групп), которые осуществляют совместную деятельность для достижения определенных целей на долгосрочной основе, формируя специфический набор норм и правил, способствующих достижению этих целей, могут носить различные названия, однако именно такие организации, независимо от названия, могут быть признаны «наследниками» гильдий, сыгравших существенную роль в экономическом развитии Европы.

Литература:

1. Death of the Guilds: Professions, States, and the Advance of Capitalism, 1930 to the Present, ISBN-10: 0300078668, ISBN-13: 978-0300078664, с. 24-25
2. Annotated Justinian Code By Fred H. Blume, Edited by Timothy Kearley (Second Edition), TITLE XXII. «CONCEENING ASSOCIATIONS AND CORPORATIONS».,
<http://uwacadweb.uwyo.edu/blume&justinian/default.asp>
3. Digest XIX.2.13.1 (Ulpian)

4. Epstein, S. R. "Craft Guilds, Apprenticeship, and Technological Change in Preindustrial Europe."
5. Газета «Коммерсантъ» № 85/П (4385) от 17.05.2010 , «Кластер спорта//Горнолыжные курорты Северного Кавказа затмят Сочи».
6. Третьяк В.П. Кластеры предприятий (Монография Изд. 3-е) М.,2011

Владимиров Юрий Львович
Окончил МИИТ
(1995)

Кандидат экономических наук –(1999, Москва)
Директор по экономике и финансам ЗАО «КДИ»
/Inoventica

Основные интересы и направления исследований:
«новая экономика»,
организация отраслевых рынков, кластеры предприятий



Yury Vladimirov,
Graduated MITE (1995)
PhD (1999 Moscow),

CFO Inoventica

Main areas of interest and studies: “new economy”,
industrial policy &
organization, clusters of enterprises.

The professional societies’ forms development: from guild to clusters of enterprises

Yury Vladimirov (Moscow, Russia)

Key Words. Professional organizations, professional societies, guilds, corporations, clusters of enterprises, craft guilds, industrial areas, industrial development.

Summary. The development of professional organizations is of particular interest due to their role in the civil society and the economy. The article discusses the continuity of communities’ organizational forms, for example,

guilds and corporations. A substantial part of the article is devoted to the guilds history from antiquity to the late 19th century. The reasons for both rise and decline of the guilds, as professional communities, are named. Topic of clusters of enterprises and the so-called “clustering” is the subject of intense current debates. They are fueled by numerous publications in the mass-media mentioned by representatives of government and by the term “cluster” inserted into a number of official documents. Despite the fact that a number of studies have already revealed the cluster of enterprises concept and have identified the basic characteristics of all stages of its development, the role of a true cluster is still a part of pseudo-education. All this gives rise to repeated “waves” of the economic nature of clusters of enterprises discussion, their classification and origin. The article aims at pointing out the differences and similarities between guilds, corporations and clusters of enterprises.